

Любовь Юрьевна МАЛИНИНА¹

УДК 347.19 ББК 67.404

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАЛЬНЫХ ПАЛАТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹ кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева
malinina27@mail.ru

Аннотация

Правовое положение нотариальных палат в Российской Федерации за последние два-три года существенно изменилось. В настоящей статье рассмотрены изменения Гражданского кодекса РФ в части организационно-правовой формы нотариальных палат в Российской Федерации, мнения ученых по данному вопросу и сделан вывод о том, что установление отдельной организационно-правовой формы для нотариальных палат представляется излишним с точки зрения правового регулирования. Проанализированы судебные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам о существовании в одном субъекте РФ нескольких нотариальных палат, об обязательном членстве нотариусов в нотариальной палате, о количестве голосов представителя нотариальной палаты субъекта РФ в собрании представителей нотариальных палат. Обращается внимание на необходимость согласования положений Гражданского кодекса РФ и Основ законодательства РФ о нотариате об обязательном и добровольном членстве в нотариальной палате субъекта РФ. Кроме того, рассматриваются вопросы о создании и деятельности органов нотариальных палат; о применении к нотариусам, занимающимся частной практикой, дисциплинарной ответственности.

Цитирование: Малинина Л. Ю. Организационно-правовая форма и другие вопросы деятельности нотариальных палат в Российской Федерации / Л. Ю. Малинина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том. 3. № 2. С. 130-142.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-130-142

Ключевые слова

Нотариальная палата, Федеральная нотариальная палата, некоммерческая организация, нотариус, членство, организационно-правовая форма, органы нотариальной палаты, контрольные полномочия, дисциплинарная ответственность, административные правонарушения.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-130-142

Создание и деятельность нотариальных палат в Российской Федерации предусмотрены Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (статьи 24-32; далее — Основы) [4]. Их появление обусловлено необходимостью оказания помощи и содействия в развитии частной нотариальной деятельности, осуществление которой стало возможно с введением в действие 11 марта 1993 г. Основ.

В Российской Федерации образуются нотариальные палаты в каждом субъекте РФ (ч. 3 ст. 24) и Федеральная нотариальная палата (ст. 29). Нотариальные палаты в каждом субъекте РФ являются юридическими лицами, представляющими собой профессиональные объединения, соответственно, нотариусов, занимающихся частной практикой, или нотариальных палат субъектов РФ. Членство нотариусов, занимающихся частной практикой, в нотариальной палате субъекта РФ, так же как и нотариальных палат субъектов РФ в Федеральной нотариальной палате, является для них обязательным (ч. 4 ст. 2, ч. 1 ст. 24 и ч. 1 ст. 29 Основ).

Положения Основ об образовании нотариальных палат в каждом субъекте РФ и об обязательном членстве нотариусов в нотариальной палате субъекта РФ дали основания для утверждения «ошибочности» включения нормы об обязательности членства в профессиональном объединении как противоречащей ст. 30 Конституции РФ, предусматривающей право, а не обязанность каждого гражданина на объединение, а также возможности создания в каждом регионе не одной, а нескольких нотариальных палат на добровольной основе. Применение на практике указанных положений Основ привело к регистрации в 1997 г. в городе Москве и Мурманской области двух нотариальных палат. Поэтому вопросы о существовании в одном субъекте РФ нескольких нотариальных палат и конституционности положения Основ об обязательном членстве нотариусов в профессиональном объединении стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Конституционный Суд [7] РФ признал положение об обязательности членства в нотариальной палате нотариусов, занимающихся частной практикой, как условие их профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных (государственных) функций. При этом отмечено, что государство вправе устанавливать для всех граждан, желающих осуществлять публичную (в данном случае — нотариальную) деятельность, обязательные условия назначения на должность и пребывания в должности. Кроме того, членство в нотариальной

палате не препятствует нотариусам, занимающимся частной практикой, участвовать в создании других объединений (общественных, профессиональных союзов и т. п.), основанных на принципе добровольного членства, однако такие объединения не вправе осуществлять установленные Основами для нотариальных палат властные организационно-контрольные полномочия.

Что касается регистрации в одном субъекте РФ двух и более нотариальных палат, то Верховный Суд РФ в своем определении [5] указал, что возможность создания помимо нотариальных палат субъектов РФ других нотариальных палат Основы не предусматривают. Основы устанавливают единую, заранее определенную по составу, организованную по территориальному принципу систему, состоящую из нотариальных палат субъектов РФ, объединенных в Федеральную нотариальную палату.

Нотариальные палаты в Российской Федерации являются некоммерческими организациями (ч. 1 ст. 24 и ч. 1 ст. 29 Основ), уставы которых регистрируются в порядке, установленном для регистрации уставов общественных объединений (ч. 7 ст. 24 Основ). До внесения изменений в п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) в 2014 г. законодательство Российской Федерации не устанавливало организационно-правовую форму, в которой должны создаваться нотариальные палаты. По сути, решение данного вопроса было отложено на откуп нотариальным палатам. Они же при утверждении своих уставов, как правило, указывали или что нотариальная палата является некоммерческой организацией, создаваемой в соответствии с Основами, без указания на конкретную организационную форму, или что нотариальная палата является общественным объединением.

При этом в юридической литературе в разное время авторами предлагалось определить нотариальные палаты как публично-правовые профессиональные корпорации [18, с. 73; 2, с. 134] или профессиональные корпорации с государственно-властными полномочиями в системе органов государственного управления [12, с. 70], как саморегулируемые организации [13, с. 42] или как некоммерческие партнерства [20, с. 276; 14]. Единственное, в чем были единодушны все авторы, — это в необходимости определения в законе вида организационно-правовой формы нотариальной палаты.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ [15] было установлено, что к уже созданным и создаваемым вновь нотариальным палатам применяются нормы ГК РФ об ассоциациях (союзах) (подпункт 3 п. 3 ст. 50 ГК РФ). При этом особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются не только ГК РФ, но и другими федеральными законами (п. 4 ст. 49 ГК РФ). Для нотариальных палат такими федеральными законами явились Основы и «О некоммерческих организациях».

Анализ российского законодательства (действующего до 7 февраля 2017 г.) выявил ряд положений Основ, частично ограничивающих применение общих

правил ГК РФ о создании и деятельности ассоциаций (союзов) и норм Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также предусматривающих дополнительные нормы в отношении нотариальных палат в Российской Федерации.

Так, не применяются к нотариальным палатам в силу действия специальных норм Основ следующие положения: *правила ГК РФ* о возможности по решению ее членов преобразования ассоциаций (союзов) в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию или фонд (п. 4 ст. 123.8); о возможности, а не обязанности образования в ассоциации (союзе) постоянно действующих коллегиальных исполнительных органов (п. 2 ст. 123.10); о праве члена ассоциации (союза) выйти из нее по своему усмотрению в любое время (п. 1 ст. 123.11) и *нормы Федерального закона «О некоммерческих организациях»* о создании некоммерческой организации в результате ее учреждения или преобразования (п. 1 ст. 13); об учредительном договоре членов ассоциации (союза) (абз. 3 п. 1 ст. 14); о включении в наименование ассоциации (союза) слов «ассоциация» или «союз» (п. 5 ст. 11); о возможности ассоциаций (союзов) иметь территориальные подразделения, являющиеся юридическими лицами, выполняющие функции ассоциаций (союзов) на соответствующей территории и не являющиеся их филиалами или представительствами (п. 1 ст. 5.1); о субсидиарной ответственности членов ассоциации (союза) по ее обязательствам (п. 4 ст. 11).

Нераспространение указанных положений законодательства об ассоциациях (союзах) в силу установленных Основами определенных особенностей и отличий в правовом регулировании нотариальных палат в Российской Федерации, а также то, что нотариальные палаты обладают властными организационно-контрольными полномочиями, стало достаточным основанием для установления законодателем отдельной организационно-правовой формы некоммерческих организаций для нотариальных палат [17].

Следует заметить, что ученые-цивилисты (Суханов Е. А., Черемных Г. Г.) не поддерживают введение организационной формы «нотариальная палата», так как «принадлежность к профессии и наименование юридического лица не могут быть критериями определения организационно-правовой формы юридического лица» и «с точки зрения организации работы, построения органов управления организации, заключения сделок никакой специфики здесь нет» [19, с. 32].

По нашему мнению, установление организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов РФ представляется излишним с точки зрения правового регулирования. Действующие нормы ГК РФ (п. 4 ст. 49) предоставляют возможность установления другими федеральными законами и иными правовыми актами особенностей юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах. Получается, что законодатель отступил от идеи укрупнения организационно-правовых форм юридических лиц.

Тем не менее в настоящее время, в соответствии с подпунктом 15 п. 3 ст. 50 ГК РФ, нотариальные палаты являются одной из организационно-правовых форм, в которых могут создаваться юридические лица, не имеющие извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между ее участниками (некоммерческие организации).

Нотариальные палаты в Российской Федерации как некоммерческие организации образуются на основании прямого указания в законе Основ законодательства РФ о нотариате, их члены не принимают решения о создании, не заключают договор об учреждении. В этом случае возникает вопрос о месте и роли нотариальных палат среди других некоммерческих организаций, создаваемых на добровольной основе. И здесь следует согласиться с проф. Ю. Г. Лесковой в том, что «некоммерческие организации в ряде случаев не просто выступают партнером государства, но и фактически «замещают» его, решая проблемы, с которыми государственная система не справляется и на которые в силу многих причин не выделяются средства» [3, с. 25].

Относительно нотариальных палат в Российской Федерации Конституционный Суд РФ в названном выше решении (абз. 3 п. 3) признает не противоречащим Конституции РФ наделение государством нотариальных палат в соответствии с законом отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод граждан. В свою очередь, Европейский Суд по правам человека в решении от 03.04.2001 по вопросу приемлемости жалобы № 44319/98 «Ольга Валентиновна Романовская против Российской Федерации» [9] со ссылкой на Конституционный Суд РФ делает вывод о том, что нотариальные палаты в Российской Федерации рассматриваются в качестве негосударственных организаций, наделенных соответствующими полномочиями от имени государства.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, нотариальные палаты обладают публично-правовым предназначением, которое проявляется в контроле за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей, а также возможности обращения в суд с ходатайствами или представлениями о лишении права нотариальной деятельности за нарушение законодательства и выполнении других публично-значимых действий (оказывают содействие в развитии частной нотариальной деятельности, организации стажировки претендентов на должность нотариуса и т. д.).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что нотариальные палаты — негосударственные, некоммерческие, профессиональные организации, образуемые на основании закона, не входящие в структуру государственных органов, но осуществляющие отдельные публичные (управленческие и контрольные) полномочия в рамках осуществления функции государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Членами нотариальной палаты субъекта РФ, как уже было рассмотрено ранее, являются нотариусы, занимающиеся частной практикой. Вместе с тем,

в соответствии с ч. 2 ст. 24 Основ, членами нотариальной палаты могут быть также лица, сдавшие квалификационный экзамен, но не являющиеся нотариусами. Данное положение Основ не учтено законодателем в п. 2 ст. 123.16-3 ГК РФ, предусматривающем в качестве членов нотариальной палаты субъекта РФ исключительно частных нотариусов. Поэтому указанные положения действующего законодательства, как верно отмечает Д. А. Березин, подлежат согласованию [1, с. 4].

Членами Федеральной нотариальной палаты являются нотариальные палаты 84 субъектов РФ (ч. 1 ст. 29 Основ и п. 3 ст. 123.16-3 ГК РФ). Для участия в собрании представителей нотариальных палат, высшем органе Федеральной нотариальной палаты, каждая нотариальная палата направляет своего представителя, который имеет количество голосов, равное количеству нотариусов — членов соответствующей нотариальной палаты субъекта РФ (ч. 3 ст. 31 Основ). Указанное правило участия в собрании представителей нотариальных палат вступило в силу 1 февраля 2014 года. Конституционный Суд РФ [6] при этом указал, что наделение представителей нотариальных палат субъектов РФ разным количеством голосов позволяет учитывать число нотариусов в каждой из них и не может рассматриваться как умаляющее и дискриминирующее по отношению к тем нотариальным палатам, в которых состоит незначительное число нотариусов. Такое наделение голосов является одним из возможных средств достижения баланса интересов, в процессе которого могут оставаться и не удовлетворенные результатами голосования участники.

Рассматривая нотариальные палаты в Российской Федерации, нельзя не обратить внимание на их органы. Высшими органами Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов РФ являются собрание представителей нотариальных палат субъектов РФ и общее собрание членов палаты соответственно. К полномочиям данных собраний относятся наиболее важные вопросы деятельности нотариального сообщества, в том числе финансовое обеспечение. Что в Федеральной нотариальной палате, что в нотариальных палатах субъектов РФ избираются президент, правление и ревизионная комиссия соответствующих палат. Создание иных органов возможно, только если это предусмотрено уставами нотариальных палат. Компетенция органов нотариальных палат определяется гражданским законодательством, Основами и уставом нотариальной палаты (ч. 2 ст. 26 и ч. 2 ст. 31 Основ).

Необходимо отметить, что с 1 января 2016 г. вступили в силу существенные изменения в Основах, касающиеся уточнения статуса и полномочий органов Федеральной нотариальной палаты [16].

Так, правление Федеральной нотариальной палаты является коллегиальным исполнительным органом, который вправе издавать акты, обязательные к исполнению нотариальными палатами и нотариусами. Президент Федеральной нотариальной палаты является единоличным исполнительным органом палаты, осуществляющим текущее руководство ее деятельностью. Президент, кроме того, реализует такие полномочия Федеральной нотариальной палаты, как ко-

ординация и контроль деятельности нотариальных палат субъектов РФ. Контрольные полномочия палаты президент реализует путем осуществления плановых и внеплановых проверок деятельности нотариальных палат субъектов РФ (ч. 12 ст. 31 Основ).

Ранее отсутствие правовых норм о взаимоотношении Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов РФ, кроме обязательности членства нотариальных палат в Федеральной палате, являлось, как отмечено проф. О. В. Романовской, почвой для всевозможных конфликтов: некоторые региональные палаты приостанавливали свое членство в Федеральной нотариальной палате, отказывались перечислять взносы [11, с. 14]. В настоящее время законодательно установлено, что Федеральная нотариальная палата не только координирует, но и контролирует деятельность нотариальных палат субъектов РФ, а также издает обязательные для исполнения ими правовые акты.

К основным полномочиям Федеральной нотариальной палаты и нотариальной палаты субъекта РФ можно отнести соответственно: представление интересов нотариальных палат в органах государственной власти и юридических лиц, представление и защиту интересов нотариусов, оказание им помощи в развитии частной нотариальной деятельности; обеспечение и повышение квалификации нотариусов, стажеров и помощников нотариусов; организацию страхования нотариальной деятельности; формирование фонда поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях (Федеральная нотариальная палата). Исходя из положений статей 25, 30 и других Основ, можно сделать вывод о том, что полномочия нотариальных палат в Российской Федерации связаны с публичным и профессиональным характером их деятельности.

Нотариальная палата, как любое юридическое лицо в Российской Федерации, может вступать в трудовые отношения с работниками и быть для них работодателем (ч. 4 ст. 20 Трудового кодекса РФ). Она является работодателем для стажеров нотариуса, работников ее аппарата, членов правления и президента палаты как коллегиального или соответственно единоличного исполнительного органа нотариальной палаты. Работодатель вправе поощрять работников, добросовестно исполняющих свои трудовые обязанности, а также применять дисциплинарные взыскания за совершение дисциплинарного проступка (статьи 191, 192 Трудового кодекса РФ).

Нотариус наделяется полномочиями Министерством юстиции РФ или, по его поручению, территориальным органом Министерства юстиции РФ на основании рекомендации нотариальной палаты субъекта РФ (ч. 3 ст. 12 Основ). С нотариусом, работающим в государственной нотариальной конторе, заключается трудовой договор, и на него распространяется в полном объеме трудовое законодательство, в том числе правовые нормы о дисциплине труда и дисциплинарной ответственности.

С нотариусом, занимающимся частной практикой, трудовой договор не заключается, и при этом его деятельность не является предпринимательством

(ч. 6 ст. 1 Основ). Кроме того, для осуществления своей профессиональной деятельности нотариус вправе нанимать и увольнять работников (ч. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 19.2 Основ). Таким образом, член нотариальной палаты — нотариус, занимающийся частной практикой, — не является работником для нотариальной палаты, а сам выступает работодателем для лиц, обеспечивающих осуществление им нотариальной деятельности.

Вместе с тем ч. 8 ст. 17 Основ предусмотрено применение в отношении любого нотариуса, и занимающегося частной практикой, и работающего в государственной нотариальной конторе, дисциплинарной ответственности за нарушения, предусмотренные Кодексом профессиональной этики нотариусов в РФ. При этом в ч. 4 ст. 6.1 Основ закреплено, что решение о привлечении нотариуса, занимающегося частной практикой, к дисциплинарной ответственности принимается нотариальной палатой субъекта РФ.

Необходимо отметить, что нормы о дисциплинарной ответственности относятся к трудовому законодательству. Трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения (ч. 1 ст. 11 Трудового кодекса РФ). Отношения между нотариусом, занимающимся частной практикой, и соответствующей нотариальной палатой субъекта РФ не являются трудовыми, и поэтому за неисполнение или ненадлежащее исполнение нотариусом по его вине возложенных на него действующим законодательством обязанностей не может наступать дисциплинарная ответственность.

Конечно, ответственность за свои действия такой нотариус должен нести, но только не дисциплинарную. Следует поддержать мнение проф. О. В. Романовской о том, что «нотариус и нотариальная палата находятся в административных правоотношениях, нотариальная палата не может применить к нотариусу мер дисциплинарного воздействия, даже если такая возможность будет предусмотрена уставом нотариальной палаты» [10, с. 139].

В этом случае требуется внесение изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части установления составов административных правонарушений в сфере нотариальной деятельности и ответственности за их совершение определения органов и должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о данных правонарушениях, а также рассматривать дела об административных правонарушениях. Считаем возможным уполномочить составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере нотариата, в зависимости от видов нарушений, должностных лиц Федеральной нотариальной палаты, нотариальной палаты субъекта РФ, Министерства юстиции РФ и его территориальных органов. Для рассмотрения дел об указанных правонарушениях предлагается создать на паритетных началах Министерством юстиции РФ (его территориальным органом) и соответствующей нотариальной палатой специальную комиссию по рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере нотариата. Одновременно с этим

предполагается доработать положения Кодекса профессиональной этики нотариусов в РФ о нарушениях нотариуса, которые повлекут административную ответственность (главы 9, 10, 11, регулирующие в настоящее время вопросы дисциплинарной ответственности).

Представляется, что и в рассматриваемом в настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания РФ проекте федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], внесенном депутатами П. В. Крашенинниковым, А. В. Кретовым, Н. В. Герасимовой, также следует пересмотреть положения о дисциплинарной ответственности нотариусов (ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 28) с учетом вышеизложенного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин Д. А. Членство и организационно-правовая форма нотариальной палаты субъекта РФ / Д. А. Березин // Нотариус. 2017. № 1. С. 3-5.
2. Ельцов Н. С. Публично-правовой статус неправительственных юридических корпораций и наделение их специальными полномочиями в оценках Конституционного Суда Российской Федерации / Н. С. Ельцов // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Том 10. № 6. С. 134-139.
3. Лескова Ю. Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил / Ю. Г. Лескова // Власть закона. 2014. № 3 (19). С. 25-37.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
5. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.1999 по делу № 34-Г99-3 // СПС «Консультант плюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1532-О «По запросу Промышленного районного суда города Ставрополя о проверке конституционности части 3 статьи 31 Основ законодательства РФ о нотариате» (абз. 7 п. 2.2) // СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства РФ о нотариате» // СПС «Консультант плюс».
8. Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: asozd2.duma.gov.ru
9. Решение Европейского Суда по правам человека от 03.04.2001 по вопросу приемлемости жалобы № 44319/98 «Ольга Валентиновна Романовская против Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
10. Романовская О. В. Конституционные основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук / О. В. Романовская. Казань, 2001.
11. Романовская О. В. Контрольные полномочия Федеральной нотариальной палаты / О. В. Романовская // Нотариус. 2016. № 3. С. 14-17.

12. Романовская О. В. О статусе нотариальной палаты в Российской Федерации / О. В. Романовская, Г. Б. Романовский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 6 (239). С. 56-70.
13. Смирнов С. В. Нотариат — публично-правовая саморегулируемая организация / С. В. Смирнов, Т. Г. Калиниченко, В. А. Бочковенко // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 42-47.
14. Сычев О. М. Гражданско-правовой статус нотариусов, занимающихся частной практикой, и нотариальных палат в Российской Федерации / О. М. Сычев // СПС «Консультант Плюс».
15. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (подпункт б п. 3 ст. 1 и подпункт 5 п. 8 ст. 3) // РГ. 2014. 7 мая.
16. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2015. 31 декабря.
17. Федеральный закон от 07.02.2017 № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации» // URL: www.pravo.gov.ru. 07.02.2017.
18. Черемных Г. Г. Нотариат как институт предупредительного (превентивного) правосудия / Г. Г. Черемных // Нотариус. 1998. № 5/6.
19. Черемных Г. Г. О приведении уставов нотариальных палат в соответствие с действующим законодательством / Г. Г. Черемных // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 30-36.
20. Якшилова Р. Н. Правовой статус нотариальной палаты / Р. Н. Якшилова // I Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2013. С. 268-276.

Lyubov Yu. MALININA¹

**LEGAL FORM AND OTHER ISSUES
OF ACTIVITY OF NOTARIAL CHAMBERS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Civil and Business Law,
Samara University
malinina27@mail.ru

Abstract

The legal status of the notary chambers in the Russian Federation has changed significantly over the last two or three years. This article considers the changes of the Civil code of the Russian Federation regarding the legal form of notarial chambers in the RF, the opinions of scholars on this issue and concluded that the establishment of a separate legal form for notary chambers seems unnecessary from the point of view of legal regulation. The author analyzed judicial acts of the Constitutional Court and the Supreme Court of the RF on the issues of the existence in the same RF subject of several notary chambers, on compulsory membership of notaries in notarial chamber, the number of votes of the representative of the notary chamber of the Russian Federation at the meeting of representatives of notarial chambers. Attention is drawn to the need to harmonize the provisions of the Civil code of the RF and Russian legislation on notaries compulsory and voluntary membership in the chamber of notaries of the RF. In addition, the issues on the establishment and activities of bodies of notarial chambers; on the application to notaries in private practice, disciplinary action.

Keywords

Notary chamber, Federal notary chamber, non-profit organization, notary, membership, legal form, the bodies of the notary chamber, control power, disciplinary liability, administrative offense.

Citation: Malinina L. Yu. 2017. "Legal Form and Other Issues of Activity of Notarial Chambers in the Russian Federation". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 2, pp. 130-142.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-130-142

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-130-142

REFERENCES

1. Berezin D. A. 2017. "Chlenstvo i organizatsionno-pravovaya forma notarial'noy palaty sub"ekta RF" [Membership and the Legal Form of a Notarial Chamber of the Subject of the Russian Federation]. *Notarius*, no 1, pp. 3-5.
2. Eltsov N. S. 2015. "Publichno-pravovoy status nepravitel'stvennykh yuridicheskikh korporatsiy i nadenie ikh spetsial'nymi polnomochiyami v otsenkakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii" [Public-Legal Status of Non-Governmental Legal Corporations and Their Special Powers in Assessments of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, vol. 10, no 6, p. 134-139.
3. Leskova Yu. G. 2014. "Nekommercheskie organizatsii v izmenennom GK RF: novye voprosy primeneniya zakreplennykh pravil" [Non-Profit Organizations in the Amended Civil Code of the Russian Federation: New Issues of Applying Fixed Rules]. *Vlast' zakona*, no 3 (19), pp. 25-37.
4. Vedomosti SND i VS RF. 1993. "Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o notariate" [Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on the Notary]. *Vedomosti SND i VS RF*, no 10, art. 357.
5. The RF Supreme Court Determination of 19 April 1999 on the case no 34-Г99-3. *Konsul'tant plyus*.
6. The RF Constitutional Court Determination of 3 July 2014 no 1532-O "Po zaprosu Promyshlennogo rayonnogo suda goroda Stavropolya o proverke konstitutsionnosti chasti 3 stat'i 31 Osnov zakonodatel'stva RF o notariate" [On Request of the Industrial District Court of the City of Stavropol on the Verification of the Constitutionality of Part 3 of Article 31 of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on the Notary] (paragraph 7, point 2.2). *Konsul'tant plyus*.
7. The RF Constitutional Court Resolution of 19 May 1998 no 15-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy statey 2, 12, 17, 24 i 34 Osnov zakonodatel'stva RF o notariate" [On the Case on the Verification of Constitutionality of Certain Provisions of Articles 2, 12, 17, 24 and 34 of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries]. *Konsul'tant plyus*.
8. Federal Law draft no 398234-6 "O notariate i notarial'noy deyatelnosti i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii" [On Notary and Notarial Activities and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. asozd2.duma.gov.ru
9. European Court of Human Rights Decision of 3 April 2001 on the admissibility of the complaint no 44319/98 "Ol'ga Valentinovna Romanovskaya protiv Rossiyskoy Federatsii" [Olga Valentinovna Romanovskaya vs. the Russian Federation]. *Konsul'tant plyus*.
10. Romanovskaya O. V. 2001. "Konstitutsionnye osnovy notarial'noy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii" [Constitutional Bases of Notarial Activity in the Russian Federation]. *Cand. Sci. (Jur.) diss. Kazan*.
11. Romanovskaya O. V. 2016. "Kontrol'nye polnomochiya Federal'noy notarial'noy palaty" [Control Powers of the Federal Chamber of Notaries]. *Notarius*, no 3, pp. 14-17.

12. Romanovskaya O. V., Romanovsky G. B. 2001. "O statuse notarial'noy palaty v Rossiyskoy Federatsii" [On the Status of the Chamber of Notaries in the Russian Federation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, no 6 (239), pp. 56-70.
13. Smirnov S. V., Kalinichenko T. G., Bochkovenko V. A. 2011. "Notariat — publichno-pravovaya samoreguliruemaya organizatsiya" [Notariat — Public-Law Self-Regulatory Organization]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no 5, pp. 42-47.
14. Sychev O. M. "Grazhdansko-pravovoy status notariusov, zanimayushchikhsya chastnoy praktikoy, i notarial'nykh palat v Rossiyskoy Federatsii" [Civil Status of Notaries Involved in Private Practice, and Notary Chambers in the Russian Federation]. *Konsul'tant plyus*.
15. RF Federal Law of 5 May 2014 no 99-FZ "O vnesenii izmeneniy v glavu 4 chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozheniy zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii" [On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the Repeal of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation] (subparagraph b of paragraph 3 of article 1 and the subparagraph 5 of item 8, article 3). *RG*, 7 May.
16. RF Federal Law of 29 December 2015 no 391-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii" [On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. *RG*, 31 December.
17. RF Federal Law of 7 February 2017 no 12-FZ "O vnesenii izmeneniy v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v chast'i ustanovleniya otdel'noy organizatsionno-pravovoy formy dlya Federal'noy notarial'noy palaty i notarial'nykh palat sub"ektov Rossiyskoy Federatsii" [On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation Regarding the Establishment of a Separate Organizational and Legal Form for the Federal Chamber of Notaries and Notary Chambers of the Subjects of the Russian Federation], 7 February. www.pravo.gov.ru
18. Cheremnykh G. G. 1998. "Notariat kak institut predupreditel'nogo (preventivnogo) pravosudiya" [Notary as an Institution of Preventive Justice]. *Notarius*, no 5/6.
19. Cheremnykh G. G. 2016. "O privedenii ustavov notarial'nykh palat v sootvetstvie s deystvuyushchim zakonodatel'stvom" [On Bringing the Charters of the Notary Chambers in Line with the Current Legislation]. *Notarial'nyy vestnik*, no 12, pp. 30-36.
20. Yakshilova R. N. 2013. "Pravovoy status notarial'noy palaty" [Legal Status of the Notary Chamber]. *Proceedings of the International Research Conference "I Luzhskie nauchnye chteniya. Sovremennoe nauchnoe znanie: teoriya i praktika..."* [1st Luga scientific readings. Modern scientific knowledge: theory and practice], pp. 268-276. St. Petersburg.